

Глава 4

Наступило время игры, и пользователи один за другим начали подключаться к сети.

Накануне вечером кто-то выложил скриншоты с Юй Нином в Звездную сеть планеты Биша, и этот образ мгновенно покорила сердца местных жителей.

Стоило игровым стримерам запустить трансляцию, как зрители в чатах поголовно лишились покоя. Лишенные доступа к закрытому бета-тесту, они с самого утра заваливали ведущих требованиями поскорее включить эфир и продолжить прохождение.

Число игроков в онлайн перевалило за тысячу, а количество тех, кто просто следил за чужими трансляциями, и вовсе не поддавалось исчислению.

В эпоху межзвездных перелетов, когда ретро-стиль воцарился повсеместно, а тоска по утраченной прародине превратилась в культ, этот малыш казался настоящим чудом. Маска Ма-Кварка выдала его внешности сто баллов из ста. Словно рожденный из ласкового сна, он воплощал в себе идеальные представления о красоте, задев самые сокровенные струны в душах обитателей галактики.

Каждый, кто видел Юй Нина, оказывался буквально сражен его очарованием. Лавина восторженных комментариев обрушилась на маленького принца, выросшего в строгих рамках дворцового этикета, повергнув благовоспитанного ребенка в полное смятение.

Стоило Юй Нину напустить на себя серьезность и строго сказать: «Непозволительная дерзость!», как чат взрывался новой волной умиления.

Шквал сообщений становился все безумнее, в чате замелькали совсем уж пугающие призывы вроде «расцеловать во все щечки» и «облизать экран».

Мальчик изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид, но при этом украдкой наблюдал за «небесным писанием», где слова теперь мелькали гораздо быстрее и гуще, чем накануне. Мысленно отсеивая бесконечные «чмоки», «обнимашки», «хочу затискать» и «какой милашка», он пытался выудить из общего хаоса хоть какую-то полезную информацию.

Прежде всего, того вчерашнего холодного и немногословного человека в сети, похоже, не было.

Кроме того, все наперебой твердили, какими прекрасными кажутся его цветы. Юй Нин опустил взгляд на маленькие белоснежные бутоны гардений, испытывая легкое недоумение.

В его заброшенном дворике росли лишь самые обычные, сорные травы и дикие цветы, ничего ценного или редкого. С чего бы этим неведомым духам так волноваться?

Один из них даже написал, что видит живые цветы впервые в жизни.

Прихватив деревянное ведро, Юй Нин неторопливо обошел двор. «Небесное писание» следовало за ним по пятам, послушно выхватывая каждый кустик, каждую травинку и веточку, что приводило обитателей далекой Биши в неописуемый восторг.

В бескрайнем космосе настоящая флора ценилась на вес золота. Что уж говорить о Бише с ее суровым климатом и ядовитой атмосферой, где под открытым небом не выживало ни единого ростка, а любая живая зелень считалась сокровищем.

За сегодняшнее утро зрители трансляции увидели больше живых растений, чем большинство их соплеменников за всю свою жизнь.

Вырастить что-то в межзвездных колониях было невероятно трудно, и те редкие специалисты, кому это удавалось, пользовались непререкаемым авторитетом и почетом. Увидев же, что маленький Юй Нин умудряется ухаживать за целым садом — да еще так успешно, что позавидовал бы любой дипломированный ботаник, — игроки снова взорвали чат восторгами.

[Наш малыш вырастил столько цветов и зелени, это же просто невероятно!]

[Принцесса Биша: Малыш ведь уже поливал те цветы, да? Он вернулся туда только ради того, чтобы показать их нам? Боже, какой же он заботливый, я сейчас расплачусь...]

[Он даже цветы умеет выращивать, просто чудо!]

—...

Юй Нин лишь молча покачал головой, не зная, что ответить на подобные излияния.

От такого обилия похвалы Юй Нин окончательно растерялся. Он слегка прикусил нижнюю губу и совершенно искренне, как на духу, признался:

— Выращивать цветы совсем несложно.

Разумеется, в ответ на его слова обрушилась новая волна славословий, от которых у него окончательно пошла кругом голова.

Поняв, что спорить бесполезно, мальчик решил просто промолчать.

Отставив ведро в сторону, он вооружился садовыми ножницами и принялся аккуратно подрезать разросшиеся ветки. Каждый щелчок лезвий отзывался острой болью в сердцах

за мороженно наблюдавших за ним игроков.

Юй Нин, увлеченный работой, не смотрел на экран. Лишь закончив с первым кустом, он поднял глаза и обнаружил, что «небесное писание» так и пестрит отчаянными криками «не надо!» и «остановись!», а кто-то и вовсе уверял, что плачет от жалости к срезанным веточкам.

—...?

Мальчик недоуменно моргнул.

— Если не срезать лишнее, цветы не смогут расти в полную силу, — послушно пояснил он.

[А, вот оно что! А мы над каждой пылинкой трясемся, пытаюсь защитить, рука бы никогда не поднялась отрезать.]

[Это то, что называют «умереть, чтобы возродиться вновь»?]

[Да ладно вам, режь, малыш, режь! Я ловлю от этого процесса какой-то странный кайф... Это что, тайное желание крушить редкие и дорогие вещи?]

[Принцесса Биша: Предыдущий оратор забанен за деструктивное поведение! Не смей плохому учить ребенка!]

[Не смейте портить нашего ангелочка!]

Юй Нин поспешно отложил ножницы в сторону.

«Лучше закончу с этим вечером, когда они уйдут...»

Тщательно вымыв руки, он опустился на простую деревянную скамью.

Из-за слабого здоровья ему приходилось часто делать передышки — малейшее утомление вызывало тяжелую одышку, и сердце начинало бешено колотиться.

Сам он давно привык к своей немощи и безропотно сидел на скамье, переводя дух, однако у наблюдавших за ним игроков от этой картины защемило сердце.

[Наш малыш загрустил?]

[Он же совсем еще кроха, в его возрасте только и делать, что резвиться и играть! Малыш,

почему бы тебе не пойти погулять с друзьями?]

[Ох, не могу на это смотреть, так больно за него...]

Именно в этот момент на экранах пользователей высветилось уведомление о первом игровом задании.

[Первое задание: Каждому ребенку нужны сверстники, чтобы расти счастливым. Помогите одинокому малышу найти первого друга!]

[Первого?! То есть у нашего мальчика вообще нет друзей?]

[Быстрее, нужно найти ему компанию! Я сама росла в полном одиночестве, это так ужасно...]

[Малыш, пойдем погуляем на улице!]

Юй Нин не понимал, с чего вдруг эти таинственные голоса принялись наперебой гнать его на поиски приятелей. Друзья ему были ни к чему, однако сегодня, десятого числа шестого месяца, ему действительно нужно было отлучиться.

— Мне нужно ненадолго уйти, — проговорил Юй Нин, спрыгивая со скамьи и заметно смущаясь. — Только идти придется очень тихо. Пожалуйста, не шумите и ничего не пишите на свитке.

[Поняли, будем молчать как рыбки!]

[Тише воды, ниже травы!]

Немного поколебавшись, Юй Нин вернулся в комнату, чтобы привести себя в порядок.

Он переоделся в чистое будничное платье — заношенное, слегка коротковатое в рукавах, но выстиранное добела. Это была лучшая его одежда. Поверх плеча он наискось перекинул простую холщовую сумку.

Заметив эти тщательные сборы, игроки заинтригованно прильнули к экранам, гадая, куда же направляется их подопечный.

Юй Нин впервые покидал стены своего двора в сопровождении невидимого парящего свитка.

Мальчик редко совершал прогулки, от силы три-четыре раза в месяц, но десятого, двадцатого и тридцатого числа каждого лунного цикла он выходил за порог неизменно.

Его заброшенное жилище ютилось на самых задворках императорского дворца. В этих унылых краях обитали лишь те, кто давно лишился монаршей милости. Кругом царило запустение, и даже стражники забредали сюда крайне редко.

Впрочем, из общего правила унылых окраин имелось одно исключение.

Маленький принц бесшумно миновал длинную дорожку, вымощенную серым плитняком, и углубился в густую бамбуковую рощу. На полпути ему пришлось остановиться — тяжело дыша, он оперся о тонкий стебель бамбука, переводя дух. Немного отдохнув, он двинулся дальше, пока не очутился перед высокими стенами обширного дворцового комплекса. Оглядевшись по сторонам, Юй Нин привычным движением скользнул в укромную нишу у самого фундамента и присел на корточки.

[.....]

[Он что... караулит у забора?]

[Малыш так старательно наряжался только ради того, чтобы посидеть под чужой стеной?]

[Боже, он выглядит так очаровательно, когда сжимается в комочек! Безумно хочется забрать его к себе под одеяло!]

Благодаря пышной зелени бамбука заметить притаившегося у забора ребенка со стороны было практически невозможно.

Свернувшись комочком, он казался совсем крошечным. Длинные пряди волос рассыпались по спине, а густые ресницы взволнованно подрагивали, пока мальчик смущенно прятал лицо, словно боясь выдать свое присутствие.

У Ши Мэн от умиления едва не брызнули слезы.

[Принцесса Биша: Тссс! Мы же обещали не шуметь!]

Чат мгновенно притих.

Пользователи, замороженные этой сценой, вовремя сообразили, что их бурные восторги смущают ребенка, и дружно замолчали.

В наступившей тишине сквозь кирпичную кладку отчетливо проступили приглушенные голоса.

Звуки доносились невнятно, но зазоры в кладке старой стены позволяли разобрать отдельные

слова.

Неужели наш малыш пришел сюда подслушивать чужие секреты?

Из деликатности никто не стал озвучивать эту догадку вслух, чтобы не вогнать мальчика в краску. Зрители приготовились увидеть на его лице забавную гримасу любопытства, однако открывшаяся им картина заставила всех замереть.

Малыш устроился на земле, осторожно извлек из холщовой сумки потрепанный свиток и, раскрыв его на нужной странице, принялся сосредоточенно водить пальчиком по строкам, жадно ловя каждое доносящееся из-за ограды слово.

Прислушавшись, игроки поняли: за стеной шел обычный урок.

В этот миг каждого из них захлестнула щемящая тоска.

Ребенок надел свою лучшую одежду, взял потрепанную книжку и, преодолевая слабость и одышку, проделал этот долгий путь лишь ради того, чтобы тайком, прижавшись к холодному кирпичу, послушать лекцию наставника.

[Как же это трогательно... Никто ведь не мог его увидеть, но он все равно выбрал самый чистый наряд.]

[Это уважение к знаниям?]

[Малыш просто безгранично чтит учения старых мастеров!]

[Я плачу. Клянусь, больше никогда в жизни не прогуляю ни одной лекции.]

[А почему он не взял с собой кисть? Разве так можно все запомнить на слух?]

[Его кисти нужно макать в тушь, в такой глуши это совсем неудобно.]

[Да когда уже откроется этот проклятый игровой магазин?! Разработчики, дайте мне возможность купить ему нормальную канцелярию и теплую одежду!]

Сердца сердобольных зрительниц разрывались от жалости.

Мальчик сидел неподвижно, боясь издать малейший шорох, но у игроков руки были развязаны.

Кто-то из пользователей догадался развернуть панорамную карту локации, чтобы заглянуть по ту сторону забора.

[Там какой-то невероятный красавец объясняет урок маленькому мальчику!]

[О, этот парнишка выглядит очень милым и благородным. Может, они подружатся?]

[Принцесса Биша: Ну-ка дайте взглянуть! Надеюсь, это не тот вчерашний паршивец, который обижал нашего малыша!]

[Что?! Кто посмел обидеть моего кроху?!]

[Принцесса Биша: Да нет, это другой. Наш малыш мог бы попробовать заговорить с этим мальчиком, он выглядит вполне прилично.]

Юй Нин целиком ушел в учебу. От долгого сидения ноги затекли, и когда он попытался осторожно переменить позу, его взгляд упал на свиток. Совет подружиться с тем, кто находился по ту сторону ограды, так испугал его, что он едва не повалился на землю.

Но упасть ему пришлось вовсе не от испуга — кто-то ловко запустил в него спелым персиком.

Фрукт прилетел из зарослей и угодил прямо в коленную чашечку. Затекшая нога мгновенно подкосилась, лишив мальчика равновесия.

Игроки опешили.

А в следующую секунду чат захлестнула ярость.

— Юй Нин! Это ты там прячешься?! Вынюхиваешь тут что-то, воришка несчастный! — раздался пронзительный крик Пятого принца, Юй Чао.

В обычное время на незаметного, тихого Юй Нина никто во дворце не обратил бы внимания — его словно и вовсе не существовало.

Однако в последние дни Пятый принц буквально изнывал от желания досадить брату.

Вчерашнее позорное бегство не давало ему покоя. Вернувшись к себе, он долго злился, понимая, как глупо сдрейфил перед этим заморышем.

Поскольку десятого числа каждого месяца в Императорской академии объявлялся выходной, Юй Чао, изнывая от злобы, отправился на поиски обидчика. Не обнаружив Юй Нина во Дворе

Белого Лета, он принялся расспрашивать слуг и дворцовую стражу, пока след не привел его к этим стенам.

Это были покои Супруга Мин. Весь дворец знал, что Четвертый принц Юй Бэйчжэн — гроза всех слуг и любимчик императора — по выходным берет здесь уроки у своего наставника. Застукав Юй Нина подглядывающим за царственным братом, Юй Чао едва не запрыгал от восторга.

Если этот заносчивый грубиян рассердится на Юй Нина, тому точно несдобровать.

Прекрасно понимая всю опасность положения, Юй Нин лихорадочно запихнул свиток в сумку и попытался проскользнуть мимо.

Но Юй Чао вовсе не собирался упускать добычу. Он яростно замахал руками, призывая своих слуг и евнухов перекрыть беглецу дорогу.

Крики и шум погони за забором мгновенно привлекли внимание тех, кто находился внутри.

Первым из ворот выскочил мальчик лет восьми. Заметить стражника с обнаженным клинком для него оказалось лучшим развлечением: глаза сорванца лихорадочно блеснули, и он, не раздумывая, вскинул маленький арбалет, целясь прямо в мужчину.

Стражник выхватил оружие лишь для острстки, а вот юный принц вознамерился опробовать в деле новую игрушку со всей серьезностью.

Четвертый принц Юй Бэйчжэн не походил на изнеженных братьев. Несмотря на скромные размеры, его дорогая забава обладала вполне убойной силой.

Испуганный воин едва успел отпрянуть в сторону.

Проммах сильно раздосадовал маленького деспота. Разозлившись, он швырнул бесполезное оружие вслед увернувшемуся мужчине.

Искусно сработанный корпус арбалета с сухим треском ударился о плиты, лишившись изящного деревянного ушка.

Перепуганные стражники тут же рухнули на колени.

Из ворот неторопливо вышел мужчина в струящихся белоснежных одеждах. В руках он держал свиток, а его прекрасное лицо хранило выражение ледяного безучастия.

— Приветствуем Супруга Мин, — хором выдохнули слуги, склонив головы.

Обычно к женам императора обращались «госпожа», но для этого мужчины, пользовавшегося безграничной благосклонностью государя, было сделано исключение — его величали не иначе как «Ваше Высочество».

Его холодный взгляд скользнул по фигуре Юй Нина, которого за шиворот держал один из евнухов Юй Чао.

— Что здесь происходит? — негромко спросил Супруг Мин.

Четвертый принц тоже уставился на пойманного мальчика, и в его глазах снова вспыхнул живой интерес.

[Малыш, падай!]

[Хватайся за колено и падай на землю!]

[Погодите... Мне кажется, или этот паренек смотрит на нашего кроху точно так же, как и мы сами?]

[Ого, этот невероятный красавец — наложник? Мужчина-супруг?!]

[Малыш, скорее падай и плачь! Давай же, покажи им драму!]

Юй Нин не понимал, зачем невидимые советчики требуют от него упасть, но связываться с капризным Четвертым принцем ему определенно не хотелось. Решив довериться «небесному писанию», он воспользовался тем, что евнух разжал хватку. Ноги после долгого сидения все еще плохо слушались его, и мальчик безвольно опустился прямо на каменные плиты.

Хрупкий, болезненный ребенок, похожий на изящную фарфоровую куклу, сидел на холодных камнях. Его тонкие ножки мелко дрожали, не в силах удержать вес исхудавшего тела.

Прижав к груди холщовую сумку, Юй Нин побелевшими от напряжения пальцами вцепился в ткань. От испуга у него перехватило дыхание, и он зашелся в сухом, надрывном кашле. Глаза его мгновенно повлажнили, а уголки век порозовели. Он старался кашлять как можно тише, сдерживая грудные спазмы всеми силами, отчего выглядел бесконечно несчастным и беззащитным.

—???

Юй Чао ошарашенно захлопал глазами, не понимая, что за представление разыгрывается у него на глазах.

<http://bllate.org/book/18427/1768106>